

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

УДК 002.2:81

Е. А. Плешкевич

Формирование документной парадигмы

Рассматривается история формирования документной парадигмы как составляющей части информационной. Предлагается её современное определение исходя из понятия документирования информации как высшей формы обработки информации.

Одним из новых подходов в изучении многообразия форм информации, зафиксированной на материальном носителе, выступает документная (документографическая) парадигма* (концепция). Что касается терминов “документный” — “документальный”, то в литературе можно встретить оба варианта, которые часто выступают как синонимы. Среди ученых пока нет единого мнения по поводу их содержания [2, 3]. Оставив вопросы терминологии открытыми, мы, в рамках рассмотрения заявленной проблемы, остановимся на термине “документный”. Термин “документный”, по мнению Э. И. Хан-Пира, еще не устоялся и обозначает то, что содержится в документах или ориентировано на документ [4, с. 24].

Новая парадигма активно используется не только в документоведении, но и в теории информации, архивоведении, книговедческих дисциплинах, научно-информационной деятельности. Предпринимаются попытки использовать ее в музеологии. Вместе с тем в большинстве случаев использование подхода ограничивается заменой традиционных объектов исследования понятием “документ” или “документированная информация” или попытками выборочного применения отдельных его положений. Таким образом, комплексного применения нового подхода еще не было. Отчасти это связано с его слабой изученностью, незнанием его потенциальных возможностей и ограничений, вытекающих из его методологии. Исходя из этого, мы предлагаем комплексное рассмотрение нового методологического подхода, включающее обзор его становления и развития, оценку потенциала для решения исследовательских задач, а также выявление ограниченности.

Предпосылки документного подхода были заложены в конце XIX — начале XX вв. бельгийцем Полем Отле. Он поддержал терминологическое разделение исторически сложившегося понятия “документ” на “документ в “широком и узком смысле””** и развил широкое, теоретическое толкование термина “документ”. В широком смысле термин “документ” должен был использоваться для обозначения разных форм материализованной информации,

в том числе и книги. Это положило начало формированию теоретического статуса термина “документ” в рамках библиологии и впоследствии — документного подхода.

Документный подход как один из разделов кибернетики зародился в 1960-х гг. в информатике. Одним из первых к нему обратился Г. Г. Воробьев [7, 8]. Отмечая, что науки об общих свойствах информации в самом широком смысле еще не существует, он выделил в науке об информации два основных направления. Первое направление, более широкое, которое он предложил назвать “информатика”, должно было заниматься всеми сферами информационной деятельности, в том числе и недокументальными процессами. Второе направление, более узкое, он назвал “документальный подход”, ограничивая его рассмотрением только документированных форм информации, где понятие “документ” трактовал в самом широком смысле [7, с. 11]. Этот подход впоследствии получил название документалистики; предметом его рассмотрения стали документированные сигналы в кибернетических системах и оптимизация документальных систем.

В рамках указанных подходов в свою очередь сформировались свои подходы к пониманию документа. При всем многообразии в их трактовке следует отметить, что сущностью всех предложенных вариантов остается дуализм природы документа, включающий информацию и материальный носитель. Отсутствие материальной основы превращает документ в недокументную информацию (устную речь), отсутствие информации превращает документ в вещь. Генетическая связь информационного и документного подходов обуславливает, что в качестве центрального аспекта документного подхода выступает информационная природа документа.

Однако таким, каким документный подход сформировался в документалистике, где понятие документа отождествлялось с определением сигнала в кибернетике [9, с. 8], использовать его в дисциплинах, занимающихся исторически сложившимися формами документированной информации и

*Парадигма (греч. *paradeigma* — пример, образец) — совокупность теоретических и методологических предпосылок, определяющих конкретное научное исследование, которая воплощается в научной практике на данном этапе [1, с. 274].

**Разделение понятия “документ” на понятие в “узком и широком смысле” возникло еще в XIX в. Это было отмечено уже в статье М. Бруна [5] и в работе А. А. Жижиленко [6].

анализирующих не только количественные, но и социальные аспекты документальных коммуникаций, было затруднительно. Свое дальнейшее развитие он получил в архивоведении, документоведении, библиографоведении и других дисциплинах информационно-документационного комплекса.

В рамках архивоведения документный подход получил развитие в работах В. Н. Автократова и Б. С. Илизарова. В. Н. Автократовым была предпринята попытка синтеза информационного и источниковедческого подходов [10, 11]. Опираясь на атрибутистский подход, исследователь разделил информацию на *связанную* и *свободную* [11, с. 64–65]. Он отмечал, что связанная информация зависит от структуры системы, в которой она функционирует, а свободная — это отношение или воздействие одного объекта (или процесса) на другой, благодаря чему второй из них становится носителем информации о первом. Свободная информация выступает не только как процесс информирования, но и как “сообщение”, “знание”.

Мы полагаем, что понятие *структурной информации* гораздо шире и включает не только структуру организации свободной информации, но и структуру носителя информации. В этом случае структура объекта участвует в передаче сообщения: изменение структуры ведет к изменению информации, содержащейся в объекте. В качестве примера можно привести модель объекта, содержащую, сохраняющую и передающую в своей структуре необходимую социальную информацию. Передача информации при помощи изготовления моделей используется преимущественно в технической области. В этом случае можно говорить, что свободная и структурная информация совпадают. Структурная информация системы, в которой функционирует документированная информация, — это информация об информации. Она получила название *метайнформации* [12].

Свободная информация содержится в тексте сообщения, который может иметь самую различную знаковую природу. Ее основной признак — это наличие семантической составляющей, подлежащей передаче во времени и пространстве. Единственным признаком “текста” при таком подходе оказывается наличие какого-либо значения. Свободная информация не связана жестко со структурой носителя подобно структурной информации, т. е. изменение структуры носителя (например, изменение формата бумаги) не влечет изменения смысла сообщения. Именно свободная информация составляет сущность сообщения и впоследствии трансформируется в документальную информацию. Исходя из этого, можно сделать вывод, что *документный статус имеют только те носители информации, где присутствует свободная информация*. Проблема передачи структурной информации остается до сих пор практически не изученной.

Одно из базовых положений документного подхода — *определение документа как результата документирования* — было разработано Б. С. Илизаровым [13–15]. Он отмечал, что все знаковые системы — как письменные, так и иные — можно определить через понятие “документ” — результат целенаправленного запечатления (документирования) информации для передачи ее во времени и пространстве [15, с. 82]. Само документирование определялось как особая форма информационной деятельности.

В документировании выделяются два компонента: во-первых, содержание отражения, т. е. информация, и, во-вторых, способ отражения, обусловленный культурной традицией и уровнем развития производительных сил общества. В документировании находит свое выражение диалектический характер образования социально значимой информации — закрепление и отчуждение индивидуального (или группового) знания с последующим его распространением и многократным воспроизведением.

Следует отметить, что понимание документирования как специального информационного технологического процесса позволяет отделить документ от других носителей информации, изначально созданных для выполнения иных, не информационных функций. Отличие документа от других источников социальной памяти, представляющих материальные объекты (физический объект или тело), состоит в том, что *передача информации есть его изначальная функция, его первичное и единственное предназначение* [16, с. 135]. Таким образом, использование документной парадигмы в музеологии ограничивается тем, что музейные предметы в своем большинстве были созданы с иной, утилитарной целью и лишь их связь либо с определенной эпохой, либо с выдающимися людьми придала им вторичную информационную функцию.

Документирование как сложный системный информационный процесс включает несколько этапов:

1) вычленение из потока отраженной социально значимой информации, ее представление и формирование сообщения (под представлением информации мы понимаем ее определенным образом символическое выражение в знаковой системе);

2) фиксация сообщения с помощью системы кодирования на материальном носителе; технология записи сообщения может быть самой различной и включать различные системы фиксации информации;

3) включение сообщения в информационно-документационную систему.

Наличие третьего этапа показывает, что документирование не тождественно процессу фиксации или записи информации. Фиксация/запись информации подразумевает ее закрепление на материальном носителе или в его структуре с помощью любой технологии фиксации, будь то письменность или технический способ записи. Документирование предполагает не только запись информации, но и включение сообщения в информационно-документационную систему, т. е. обязательную предназначенность документа для его использования в опосредованной сложной системной коммуникации. Документ в этом контексте не просто зафиксированная, например письменно, информация, это опосредованное сообщение, включенное в систему.

Фиксация может выступать составной частью процесса обработки информации: например, в ходе выполнения арифметических действий мы фиксируем на бумаге числа и выполняем операции сложения, умножения и т. д. Данные виды сообщений не предназначаются ни для простых коммуникаций, ни тем более для включения в сложные информационные системы. И таких примеров можно привести множество. Мы полагаем, что документирование включает еще и третий элемент —

системное использование документа. Без этого перед нами — сообщение. Системное использование реализуется посредством создания документа по определенным, системным правилам: определение требований к нему как к элементу системы, определение порядка его движения в системе и наличие системной информации на самом документе.

Таким образом, определяющим этапом документирования, отличающим его от записи информации, оказывается включение сообщения, зафиксированного на носителе, в конкретную информационно-документационную систему. Технологией включения сообщения в информационно-документационную систему выступает присоединение к сообщению информации о структуре самой системы. Эта информация содержится в реквизитах, которые присваиваются документу как в момент его создания, так и в ходе выполнения им его функций [17]. Результат процесса документирования — документ.

Подводя итоги, следует отметить, что документная парадигма является составной частью информационного подхода. Ее сущность — рассмотрение разнообразных форм информации, зафиксированных на материальном носителе, через модель документа.

Документный подход позволяет отойти от традиционных терминов и определений, сложившихся исторически и не соответствующих современным представлениям о природе данных объектов и явлений. Он ограничивает использование термина “документ” областью исследований общей теории документа. В данном подходе понятие “документ” конституируется как общетеоретическое научное понятие в рамках общей теории документа. Под ним понимается сообщение, зафиксированное на материальном носителе, включенное в информационно-документационную систему и содержащее об этом информацию в виде реквизитов. В научных дисциплинах, возникших для изучения исторически сложившихся социальных институтов документированной информации, предлагается ввести новые, сложные по составу, термины: оперативный, ретроспективный и диахронный документ [18]. Это позволяет отойти от неэффективного и малоперспективного, на наш взгляд, разделения общего понятия “документ” на документ в узком и широком смысле. Если документ в узком смысле трактовался в правовом аспекте, то под документом в широком смысле понималось все, что содержит в себе информацию и может использоваться для ее передачи, вплоть до скульптуры, минералогических и ботанических коллекций. Данные аморфные терминологические образования больше вносят противоречий, чем способствуют прояснению вопроса.

Разделение информации в документе на свободную и структурную позволяет отделить документы от иных носителей информации как объекты, созданные исключительно для передачи информации, а определение документов как системных объектов — отделить документ от сообщения как информации, зафиксированной на материальном носителе в коммуникационных целях или в целях обработки информации.

Использование документного подхода дает возможность построить динамическую информационно-документационную модель современного общества, соединив в ней различные институты документирования социальной информации.

Можно отметить, что документный подход, зародившийся в недрах информатики и кибернетики, сформировался в качестве специального метода исследования документированных форм информации. Базовыми положениями документного подхода являются следующие:

1. Основным содержанием документного подхода выступает документ как носитель социальной семантической информации, зафиксированной на материальном носителе.

2. Дуализм природы документа, при котором доминантой выступает информация. Документ — материально и знаково зафиксированный самостоятельный информационный объект. Это позволяет рассматривать конкретные исторически сложившиеся документы вне особенностей их материальных форм, т. е. исходя исключительно из их информационной природы. Основой для классификации и типологизации документальных форм выступает не только внешняя форма, но и классификация свойств социальной информации и формы ее записи.

3. Наличие в документе трех видов информации: *свободной*, содержащейся в сообщении (тексте); *структурной*, содержащейся в структуре материального носителя;

метаинформации — информации о структуре информационно-документационной системы.

4. Документ — это системный объект. Информация о системе содержится в реквизитах. Наличие реквизитов превращает сообщение в документ. Документ, в отличие от сообщения, предназначается для комплексного использования.

5. Информационная природа документа позволяет рассматривать его создание и движение как движение документированной информации.

Вне рамок документного подхода использование термина “документ” как обобщающего понятия для всех форм фиксированной информации неэффективно. Примером этого выступает источниковедение, где, по мнению С. М. Каштанова, складываются тенденции подмены термина “источник” термином “документ” [19]. Исследователь отмечает необоснованность данной замены, называя этот процесс художественным штампом, стирающим разницу между родами, видами и надвидами источников. Так, определение картины в качестве “документа” нарушает противопоставление изобразительных и письменных родов источников; определение романа как “документа” сводит на нет различие между надвидами повествовательных и документальных источников [19, с. 134]. Термин “документ” исследователь предлагает использовать для обозначения источников правового характера, т. е. в рамках сложившегося бытового восприятия данного термина. Мы согласны с позицией С. М. Каштанова и полагаем, что использование термина “документ” как обобщающего понятия возможно только в контексте документационного процесса. Если данный процесс не имеет места, то терминологическая подмена является научно необоснованной.

В заключение хотим подчеркнуть, что документный подход не является чем-то застывшим, он может быть правильно понят и глубоко осознан лишь в динамике его непрерывного развития и обновления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. — 4-е изд. — М.: Политиздат, 1981.
2. Коршунов О. П. Еще раз о терминологии // Библиография. — 1999. — № 5. — С. 156–157.
3. Столяров Ю. Н. Термины, производимые от слова “документ” // Научно-технические библиотеки. — 2000. — № 10. — С. 64–69.
4. Хан-Пира Э. И. О терминологических элементах “документационный”, “документальный”, “документный” // Советские архивы. — 1985. — № 3. — С. 23–24.
5. Брун М. Документ // Энциклопедический словарь Ефрона и Брокгауза. — СПб., 1893. — Т. 10а. — С. 898–899.
6. Жижиленко А. А. Подлог документов: историко-догматическое исследование. — СПб., 1900. — С. 551.
7. Воробьев Г. Г. Документ: информационный анализ. — М.: Наука, 1973.
8. Воробьев Г. Г. Информационная теория документа / Препринт. — М.: Научный совет по комплексной проблеме “Кибернетика”, 1977.
9. Круглов С. Л. Документ — его свойства и перспективы совершенствования // НТИ. Сер. 2. — 1967. — № 8. — С. 3–11.
10. Автократов В. Н. К проблеме вовлечения информационных категорий в архивоведение // Труды ВНИИДАД. Т. 3. — М., 1973. — С. 251–263.
11. Автократов В. Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. — М.: РГГУ, 2001.
12. Шрейдер Ю. А. Информация и метаинформация // НТИ. Сер. 2. — 1974. — № 4. — С. 3–10.
13. Илизаров Б. С. Актуальные теоретические и методологические проблемы советского архивоведения: Учеб. пособие. — М., 1984.
14. Илизаров Б. С. Роль ретроспективной социальной информации в формировании общественного сознания (В свете представлений о социальной памяти) // Вопросы философии. — 1985. — № 8. — С. 60–69.
15. Илизаров Б. С. Источникометрические проблемы архивоведения: Методы измерения объемов письменной информации: Учеб. пособие. — М., 1981.
16. Хан-Пира Э. И. Термин “документ” и музейное дело // Основные тенденции и перспективы развития архивного дела и ДООУ: Сб. науч. трудов. — М., 1990. — С. 131–136.
17. Плешкевич Е. А. Понятие “реквизит документа”: к постановке вопроса // НТИ. Сер. 1. — 2004. — № 10. — С. 1–7.
18. Плешкевич Е. А. Новый подход к определению понятия “документ” в книговедческих дисциплинах // НТИ. Сер. 1. — 2005. — № 3. — С. 4–7.
19. Каштанов С. М. С. О. Шмидт и проблема определения исторического источника // Источниковедение: Проблемные лекции: Учеб.-метод. модуль / Сост.: Р. Б. Казаков, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. — М.: РГГУ, 2005. — С. 130–134.

Материал поступил в редакцию 15.07.05.